

Научная статья

УДК 821

DOI: 10.18384/2949-5008-2026-3-94-106

## ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В КНИГЕ Н. В. ГОГОЛЯ «ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ»

**Джанумов С. А.**

*Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация*

*e-mail: djanumovsa@mail.ru*

*Поступила в редакцию 07.12.2025*

*Принята к публикации 30.12.2025*

### **Аннотация**

**Цель.** Статья посвящена исследованию вопроса о роли и значении народных пословиц и поговорок в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя.

**Процедура и методы.** В статье на многочисленных примерах показано, что Гоголь высоко ценил меткое народное слово, многогранное богатство русской разговорной речи. Именно в «Выбранных местах...» Гоголь даёт своё определение пословицы, даёт как знаток, как вдумчивый фольклорист, как писатель, который в своём творчестве и сам не раз отдал дань этому фольклорному жанру. Чтобы доказать аутентичность использованных в книге Гоголя пословиц и поговорок, мы приводим их варианты по известным сборникам русских пословиц: И. М. Снегирёва, В. И. Даля, М. И. Михельсона и некоторым другим.

**Результаты.** На основании рассмотренного в настоящей статье материала можно сделать вывод, что связь книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» с устным народным творчеством проявилась в широком и функционально разнообразном использовании русского афористического фольклора: в первую очередь, пословиц и поговорок. Возможно, это позволит нынешним и будущим исследователям раскрыть своеобразие склада фольклорного мышления Гоголя, расширить наши представления о писателе как ценителе и знатке русского народного поэтического творчества. Можно с уверенностью сказать, что ни в одном другом произведении Гоголя не приводится столько пословиц и поговорок для подтверждения той или иной мысли писателя, как в «Выбранных местах...».

**Теоретическая и / или практическая значимость.** Наблюдения и результаты, полученные в процессе исследования роли и значения народных пословиц и поговорок в статьях Н. В. Гоголя, могут быть привлечены при историко-литературном, текстуальном изучении и комментировании литературно-публицистического наследия писателя, его книги «Выбранные места из переписки с друзьями».

**Ключевые слова:** народные пословицы, поговорки, фольклорные традиции, художественные функции

**Для цитирования:** Джанумов С. А. Пословицы и поговорки в книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» // Отечественная филология. 2026. № 3. С. 94–106. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-3-94-106>.

Original research article

## PROVERBS AND SAYINGS IN N. V. GOGOL'S BOOK "SELECTED PASSAGES FROM CORRESPONDENCE WITH FRIENDS"

**S. Dzhanumov**

*Moscow City University, Moscow, Russian Federation*  
*e-mail: djanumovsa@mail.ru*

*Received by editorial office 07.12.2025*

*Accepted for publication 30.12.2025*

### **Abstract**

**Aim.** To examine the role and significance of folk proverbs and sayings in N. V. Gogol's "Selected Passages from Correspondence with Friends."

**Methodology.** The article demonstrates by way of numerous examples Gogol's high regard for apt folk expressions and the multifaceted richness of Russian colloquial speech. In "Selected Passages..." Gogol provides his definition of proverbs as an expert, a thoughtful folklorist, and a writer who has repeatedly paid tribute to this folklore genre in his own work. To demonstrate the authenticity of the proverbs and sayings used in Gogol's book, their versions from well-known collections of Russian proverbs by I. M. Snegirev, V. I. Dahl, M. I. Mikhelson, and several others are presented.

**Results.** Based on the material reviewed in this article, it can be concluded that Gogol's "Selected Passages from Correspondence with Friends" is connected to verbal folklore through its broad and functionally diverse use of Russian aphoristic folklore – primarily proverbs and sayings. Perhaps this will help current and future researchers to uncover the unique nature of Gogol's folkloric thinking and expand our understanding of the writer as an appreciator and connoisseur of Russian folk artistic creativity. It is safe to say that no other Gogol's work cites as many proverbs and sayings to support the writer's ideas as "Selected Passages..."

**Research implications.** Observations and results obtained during the study of the role and significance of folk proverbs and sayings in N. V. Gogol's articles can be used in the historical, literary, and textual study and commentary of the writer's literary and journalistic legacy, including his book "Selected Passages from Correspondence with Friends."

**Keywords:** folk proverbs, sayings, their artistic functions, folklore traditions

### **For citation:**

Dzhanumov, S. A. (2026). Proverbs and Sayings in N. V. Gogol's Book "Selected Passages from Correspondence with Friends." In: *Russian Studies in Philology*, 3, 94–106. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-3-94-106>.

### **Введение**

В дидактической поэме «О буквах, слогах и размерах» древнеримского грамматика Теренциана Мавра (жившего предположительно в конце II в. н. э.) есть фраза, ставшая крылатым выражением: "Pro capto lectoris habent sua fata libelli" («Смотря по тому, как их принимает читатель, имеют свою судьбу книги»). Эти слова можно применить к многострадальной книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из пере-

писки с друзьями» (1847), которая после её появления, за редким исключением, подверглась резкому осуждению не только со стороны западников, но и славянофилов, в том числе и друзей писателя.

О причинах неприятия современниками этой книги Гоголя написано немало монографий и статей. Но прошло время, и настала пора для более взвешенных, спокойных и объективных суждений об этом сочинении великого писателя. Основы такого вдумчивого, беспристрастного прочтения и пересмотра «Выбранных мест...

были заложены сначала представителями первой волны русской эмиграции В. В. Зеньковским, П. И. Новгородцевым, А. Л. Погодиным, Д. И. Чижевским, а затем и современными литературоведами: Ю. В. Манном, И. П. Золотусским, Е. И. Анненковой, В. А. Воропаевым, И. А. Виноградовым, А. Х. Гольденбергом, Е. Г. Падериной и другими ведущими исследователями творчества Гоголя.

В своей книге «Духовный путь Гоголя» (первое издание: Париж, YMCA-Press, 1934) русский критик и литературовед К. В. Мочульский (1892–1948) писал о «Выбранных местах...»: «В свободной форме писем на самые разнообразные темы Гоголь создаёт стройную и полную систему религиозно-нравственного мировоззрения. Её можно принимать или отвергать, но нельзя отрицать её значительности» [1, с. 37].

Русский философ, правовед, публицист И. А. Ильин (1883–1954) в своей лекции «Гоголь – великий русский сатирик, романтик, философ жизни», прочитанной в Цюрихе в 1944 г., отмечал: «В этих письмах находим мы поистине кладёз выстраданной жизнью мудрости, с конкретно применимой этикой, со здоровыми органически, консервативно политически воззрениями, с великолепной, тонко выраженной литературной этикой касательно русского языка и изящной словесности» [2, с. 275].

Общеизвестно, какое большое место занимает тема христианства, духовно-религиозных исканий Гоголя в его книге. Но вопрос о роли и значении народных пословиц и поговорок в «Выбранных местах из переписки с друзьями» не был в поле зрения исследователей. Этой проблеме и посвящена настоящая статья.

### **Функции пословиц в статье «В чём же наконец существо русской поэзии и в чём её особенность»**

Гоголь всегда проявлял пристальный интерес к устному народному поэтическому творчеству, русскому и украинскому. В первую очередь это касается народных пе-

сен, сказок, преданий, обрядового фольклора. Так же высоко, как песни и обряды, Гоголь ценил меткое народное слово, многогранное богатство русской разговорной речи. Вспомним одно из лирических отступлений – в конце пятой главы первого тома «Мёртвых душ»: «Выражается сильно российской народ! и если наградит кого словом, то пойдёт оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. ... Произнесённое метко, всё равно что писанное, не вырубляется топором (здесь Гоголь к месту вспоминает хорошо известную народную пословицу: «Что написано пером, то не вырубишь топором».<sup>1</sup> – С. Д.) ... , но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».<sup>2</sup>

Развивая свои мысли об образном народном языке и, в частности, о народных пословицах и поговорках, Гоголь в статье «В чём же наконец существо русской поэзии и в чём её особенность» («Выбранные места из переписки с друзьями») обращается к творчеству И. А. Крылова, который не только широко использовал меткость и лаконизм народной речи, но и не менее щедро отдавал народу взятое у него. Не случайно многие обороты и выражения из басен Крылова стали народными пословицами и поговорками, вошли в сокровищницу русского языка. В указанной статье Гоголь высоко оценил народность и великолепное мастерство великого русского баснописца, прежде всего за тесную связь его творчества с афористическим фольклором: «Выбрал он себе форму басни, всеми пренебрежённую, как вещь старую, негодную для употребления и почти детскую игрушку – и в сей басне умел сделаться народным поэтом. Это наша креп-

<sup>1</sup> Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Индрик, 1999. С. 284.

<sup>2</sup> Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 23 т. Т. 7. Кн. 1. М.: Наука, 2012. С. 103. Все цитаты из поэмы «Мёртвые души» даются по этому изданию.

кая русская голова, тот самый ум, который сродни уму наших пословиц, тот самый ум, которым *крепок русской человек*, ум выводов, так называемый *задний ум* (курсив мой. – С. Д.).<sup>1</sup>

Гоголь и ранее использовал эту поговорку в первом томе «Мёртвых душ», когда почтмейстер вдруг заподозрил, что Чичиков «...не кто другой, как капитан Копейкин!» Но после того, как почтмейстер усомнился в этом («ведь капитан Копейкин, ты сам сказал, без руки и ноги, а у Чичикова...»), почтмейстер «...вскрикнул и хлопнул со всего размаха рукой по своему лбу, назвавши себя публично при всех телятиной. Он не мог понять, как подобное обстоятельство не пришло ему в самом начале рассказа, и сознался, что совершенно справедлива поговорка: русский человек задним умом крепок» (Т. 7. Кн. 1. С. 193) (ср. в сборнике пословиц В. И. Даля: «Русак задом (*задним умом*) крепок (курсив В. И. Даля. – С. Д.)»<sup>2</sup>).

И сразу же вслед за этой лапидарной и чёткой характеристикой басен Крылова, которые, по меткому выражению Гоголя, «составляют книгу мудрости самого народа», автор «Выбранных мест из переписки с друзьями» даёт своё определение пословицы, даёт как знаток, как вдумчивый фольклорист, как писатель, который в своём творчестве и сам не раз отдал дань этому фольклорному жанру: «Пословица не есть какое-нибудь вперёд поданное мнение или предположение о деле, но уже подведённый итог делу, отсед, отстой уже перебродивших и кончившихся событий, окончательное извлечение силы дела из всех сторон его, а не из одной. Это выражается и в поговорке: «Одна речь не пословица»» (Т. 8. С. 392).

В этом гоголевском определении прежде всего обращают на себя внимание точно

подмеченное писателем обобщение в пословицах житейского и социально-исторического коллективного опыта народа, выражение в этих фольклорных изречениях не только глубоких мыслей и народной мудрости (и в этом отношении пословицы и поговорки как нельзя более соответствуют точному значению английского слова “folklore” – «народная мудрость», «народное знание»), но и завершённости, законченности суждения. Поясняя своё определение, Гоголь к месту приводит и пословицу о пословицах: «Одна речь не пословица» (ср. то же в сборнике И. М. Снегирёва: «Одна речь не пословица»<sup>3</sup>).

Чтобы быть правильно понятым современниками и читателями «Выбранных мест из переписки с друзьями», Гоголь несколько раз возвращается к мысли о своеобразии ума русского человека, по настоящему выражению писателя, «ума выводов», так называемого «заднего ума», отразившегося как в баснях И. А. Крылова, так и в народных пословицах и поговорках: «Вследствие этого заднего ума, или ума окончательных выводов, которым преимущественно наделён перед другими русской человек, наши пословицы значительнее пословиц всех других народов» (Т. 8. С. 392).

И, чтобы не быть причисленным к «квасным патриотам» (это меткое и остроумное выражение поэта и критика П. А. Вяземского, впервые употреблённое им в «Письмах из Парижа» (1827), также встречается в статье Гоголя, в самом её конце (Т. 8. С. 409), писатель тут же поясняет своё понимание русских пословиц и их отличие от пословиц других народов: «Сверх полноты мыслей, уже в самом образе выраженья в них отразилось много народных свойств наших, в них всё есть: издёвка, насмешка, попрек, словом – всё шевелящее и задирающее за живое; как стоглазый Аргус, глядит из них каждая на человека. Все великие люди, от Пушкина до Суворова и Петра, благоговели перед нашими пословицами. Уваженье к ним

<sup>1</sup> Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 8. Статьи. Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 392. Все цитаты из произведений (за исключением поэмы «Мёртвые души») и писем Гоголя даются по этому изданию.

<sup>2</sup> Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С. 433.

<sup>3</sup> Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Индрик, 1999. С. 204.

выразилось многими поговорками». И далее, в подтверждение своей мысли, как и чуть выше, Гоголь опять-таки приводит, но уже не одну, а две пословицы о пословицах: «“Пословица недаром молвится” или “Пословица вовек не сломится”» (все они зафиксированы в указанных выше сборниках И. М. Снегирёва и В. И. Даля, но Гоголь, возможно, цитирует их по памяти, как это принято в народе, «к слову». – С. Д.). «Известно, что если сумеешь замкнуть речь ловко прибранной пословицей, то сим объяснишь её вдруг народу, как бы сама по себе ни была она свыше его понятия» (Т. 8. С. 392).

Показательно, что Гоголь начинает рассматриваемую нами статью «В чём же наконец существо русской поэзии и в чём её особенность» с упоминания трёх глубинных источников, «самородных ключей», «струй», изначально бьющих «...в груди народа тогда, как самое имя ещё не было ни на чьих устах» (Т. 8. С. 369). Первый источник – народные песни, «...в которых мало привязанности к жизни и её предметам, но много привязанности к какому-то безграничному разгулу, к стремлению как бы унести куда-то вместе с звуками». Третий источник самобытности русской поэзии, по мнению Гоголя, можно обнаружить в «слове церковных пастырей, слове простом, некрасноречивом, но замечательном по стремлению стать на высоту того святого бесстрастия, на которую определено взойти христианину...» Причём, как подчёркивает писатель, говоря об этом же источнике в конце статьи, «необыкновенный лиризм ..., который исходит от наших церковных песней и канонов и покуда так же безотчётно возносит дух поэта, как безотчётно подмывают его сердце родные звуки нашей песни» (Т. 8. С. 408), т. е. третий источник – слово церковных пастырей – тесно и органически связан с первым «самородным ключом» – с народными песнями.

Второй источник русской поэзии – «пословицы наши», «...в которых видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать всё своим орудием: иро-

нию, насмешку, наглядность, меткость живописного соображения, чтобы составить животрепещущее слово, которое пронимает насквозь природу русского человека, задирая за всё её живое» (Т. 8. С. 369) (ср. приведённые выше слова Гоголя о том, что в русских пословицах можно найти «всё шевелящее и задирающее за живое»).

Об иронии как об одной из отличительных черт русских пословиц и песен Гоголь скажет ещё раз в середине статьи, в связи с творчеством И. А. Крылова и – шире – «поэзии сатирической»: «У нас у всех много иронии. Она видна в наших пословицах и песнях и, что всего изумительней, часто там, где видимо страдает душа и не расположена вовсе к весёлости» (Т. 8. С. 395).

И, наконец, строго выдерживая заданную кольцевую композицию статьи, в заключение её Гоголь почти теми же словами, что и в начале, скажет ещё раз о пословицах: «Ещё ни в ком не отразилась вполне та многосторонняя поэтическая полнота ума нашего, которая заключена в наших многоочитых (здесь и далее орфография Гоголя. Ср. слово «многоочитых» применительно к пословицам с приведёнными выше словами писателя о пословице, которая, «...как стоглазый Аргус, глядит из них каждая на человека». – С. Д.) пословицах, умевших сделать такие великие выводы из бедного, ничтожного своего времени, где в таких тесных пределах и в такой мутной луже изворачивался русский человек, и которые говорят только о том, какие огромные выводы может сделать нынешний русский человек из нынешнего широкого времени, в которое нанесены итоги всех веков и, как не разобранный товар, сброшены в одну беспорядочную кучу» (Т. 8. С. 408).

Суммируя основные теоретические положения и тезисы статьи Гоголя, отметим настойчивое повторение в связи с пословицами и поговорками слов о «необыкновенной полноте народного ума», «ума выводов», «полноте мыслей», «многосторонней поэтической полноте ума нашего», об «иронии», «насмешке», «наглядности», «меткости живописного соображения» как отличительных свойствах и качествах

русского афористического фольклора, об «окончательных», «великих», «огромных выводах», которые можно сделать из пословиц, о необычайной широте и многогранности «многоочитых» пословиц, о сравнении их со «стоглазым Аргусом», наконец, и то, что пословицы глубже и шире других жанров фольклора выразили и отображали «природу русского человека». Все эти суждения писателя о пословицах, об особенностях «природы русского человека» перекликаются с мыслями Пушкина, высказанными в его рецензии «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова» (1825): «...отличительная черта в наших нравах есть какое-то весёлое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться...».<sup>1</sup>

Остановимся пристальнее на втором источнике «самородного ключа» русской поэзии – народных пословицах и поговорок. Гоголь подходит к ним не только как исследователь, как фольклорист, но и часто ссылается на них в своей статье, рассматривая творчество того или иного писателя. Так, в связи с одной из ранних басен И. А. Крылова – «Музыканты» (1808) – Гоголь вспоминает её пословичную концовку: «По мне уж лучше пей, да дело разумеи!» (Т. 8. С. 394) (ср. у И. М. Снегирёва: «Пей, да дело разумеи!»<sup>2</sup>). Не довольствуясь этим, Гоголь поясняет мораль басни и смысл этого пословичного изречения: «Не потому он (Крылов. – С. Д.) это сказал, чтобы хотел похвалить пьянство, но потому, что заболела его душа при виде, как некоторые, набравши к себе, наместо мастеров дела, людей бог весть каких, ещё и хвастаются тем, говоря, что хоть мастерства они и не смыслят, но зато отличнейшего поведенья» (Т. 8. С. 394).

Приводя в пример другую пословицу, Гоголь предваряет её кратким рассуждением о понимании Крыловым ума и глупости, понимании совершенно народном (вспомним ещё раз гоголевское афори-

стическое определение басен Крылова – «книга мудрости самого народа»): «Он (Крылов. – С. Д.) знал, что с умным человеком всё можно сделать и не трудно обратить его к хорошему поведенью, если сумеешь умно говорить с ним, но дурака трудно сделать умным, как ни говори с ним». Прекрасно осознавая, что одна пословица может вполне заменить все эти нравоучительные рассуждения, Гоголь тут же её и приводит: «В воре – что в море, а в дураке, что в пресном молоке», говорит наша пословица» (Т. 8. С. 394) (ср. в сборнике Д. М. Княжевича: «В воре, что в море: а в дураке, что в пресном молоке»<sup>3</sup>).

В той же статье Гоголь большое внимание уделяет комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». И опять-таки, рассматривая последовательно грибоедовские типы, автор статьи иногда обрисовывает их через народные поговорки, заменяя ими психологическую характеристику того или иного персонажа. Так, говоря об откровенном стремлении Скалозуба к генеральству, Гоголь замечает: «Не меньше замечателен четвёртый тип: глупый фрунтовик Скалозуб, понявший службу единственно в уменьи различать форменные отлички, но, при всём том, удержавший какой-то свой особенный философски-либеральный взгляд на чины, признающий откровенно, что он их считает как необходимые каналы к тому, чтобы попасть в генералы, а там ему *хоть трава не расти...* (здесь и ниже курсив мой. – С. Д.)» (Т. 8. С. 399).

Подчёркивая грубость и бесцеремонность ещё одного персонажа комедии Грибоедова – важной московской барыни Хлёстовой, Гоголь опять-таки к месту и совершенно оправданно приводит поговорку: «Не меньше замечательный также тип и старуха Хлёстова, жалкая смесь пошлости двух веков, ... с требованиями почтения к себе от тех самых людей, которых сама презирает, готовая выбрать вслух и *встречного и поперечного...*» (Т. 8. С. 399).

<sup>1</sup> Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 11. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 34.

<sup>2</sup> Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Индрик, 1999. С. 211.

<sup>3</sup> Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенное по азбучному порядку / сост. Д. М. Княжевич. СПб.: В тип. Карла Крайя, 1822. С. 28.

Гоголь и ранее использовал эту поговорку в письме к матери от 17 марта 1834 г. из Санкт-Петербурга: «Но когда фабрика утвердится, усилится и укрепитя, тогда другое дело; тогда можно объявлять о её успехах *и встречному и поперечному*»<sup>1</sup> (ср. у В. И. Даля: «Не любить встречного, не любить и поперечного (*т. е. того, кто перечит*)»<sup>2</sup> (курсив В. И. Даля. – С. Д.).

Гоголь не случайно через пословицы и поговорки, народные фразеологизмы характеризует литературные типы. Ведь именно в афористическом фольклоре частное, конкретное становится обобщающим, применимым ко многим типичным, однородным, часто встречающимся сторонам народной жизни. Как писал в своей книге «Н. В. Гоголь» (первое издание: Париж: YMCA-Press, 1961) русский религиозный философ, богослов, культуролог В. В. Зеньковский (1881–1962), «Гоголь же, как никто другой в русской литературе, имел дар улавливать типичное в людях» [3, с. 180]. А немного ниже, говоря о языке и стиле Гоголя, В. В. Зеньковский отмечает: «Он (Гоголь. – С. Д.) любил меткое слово, искал его, любил словесные эффекты, не боясь преувеличений, нагромождения однородных по смыслу слов, – лишь бы достигнуть известной силы и яркости выражения» [3, с. 184]. И затем, характеризуя художественное мастерство Гоголя, В. В. Зеньковский ещё раз повторит: «Да, великий мастер слова был Гоголь. Он любил стихию слова, можно сказать, упивался ею. В подборе слов он был неутомим, разыскивал, расспрашивал, всё записывал. Особое мастерство проявлял Гоголь в том, что зовётся “меткостью”...» [3, с. 185].

Гоголь не только отмечал в других писателях эту черту – умение кратко и ёмко охарактеризовать своих персонажей одним запоминающимся словом, выражением, пословицей или поговоркой, но и сам часто пользовался этим литературным

приёмом. Вспомним хотя бы «Мёртвые души»: Манилов («Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы» (Т. 7. Кн. 1. С. 24) (ср. у В. И. Даля: «Ни в городе порука, ни в дороге товарищ, ни в деревне сосед», «Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан»<sup>3</sup>)), Коробочка («”Эк её, дубинноголовая какая!” – сказал про себя Чичиков...» (Т. 7. Кн. 1. С. 51); «Право, словно какая-нибудь, не говоря дурного слова, дворянжка, что лежит на сене: и сама не ест сена и другим не даёт» (Т. 7. Кн. 1. С. 52–53) (ср. у В. И. Даля: «Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не даёт»<sup>4</sup>)), Ноздрев («Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его» (Т. 7. Кн. 1. С. 61) (ср. у В. И. Даля: «Кровь с молоком. Чуть не лопнет»<sup>5</sup>)).

В своём учебном пособии «Творчество Гоголя в мифологическом и литературном контексте» (Волгоград, 2019) А. Х. Гольденберг справедливо замечает, что «эту статью («В чём же наконец существо русской поэзии и в чём её особенность». – С. Д.) можно рассматривать как своего рода эстетический манифест писателя, в котором нашёл отражение и собственный художественный опыт автора «Мёртвых душ», сумевшего органично соединить в своей поэтике традиции фольклора и древнерусской литературы...» [4, с. 51]

### Роль пословиц и поговорок в других статьях «Выбранных мест...»

В «Выбранных местах из переписки с друзьями», в статье «О лиризме наших поэтов (Письмо к В. А. Ж.....му) (Жуковскому. – С. Д.)», Гоголь, говоря о значении монархии в России и противопоставляя российский государственный строй государственному строю Соединённых Штатов Америки, чтобы усилить свою аргументацию, воспомина-

<sup>1</sup> Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 10. Письма. Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 304.

<sup>2</sup> Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С. 262.

<sup>3</sup> Там же. С. 256–257.

<sup>4</sup> Там же. С. 678.

<sup>5</sup> Там же. С. 397.

ет поговорку: «А что такое Соединённые Штаты? Мертвечина; человек в них выветрился до того, что и *выведенного яйца не стоит* (курсив мой. – С. Д.)» (Т. 8. С. 253). Гоголь и ранее использовал эту полюбившуюся ему поговорку в первом томе «Мёртвых душ», когда Чичиков, убеждая «дубинноголовую» Коробочку продать ему умерших крестьян, в сердцах восклицает: «– Есть из чего сердиться! Дело яйца выеденного не стоит, а я стану из-за него сердиться!» (Т. 7. Кн. 1. С. 53).

В той же статье «О лиризме наших поэтов...», рассуждая о том, что «поэты наши прозревали значение высшее монархии» (Т. 8. С. 255), Гоголь, тем не менее, вспоминая об Иване Грозном и говоря о том, какой ужас вселял этот царь в своих подданных, приводит народную поговорку: «...не только им (Иваном IV. – С. Д.) притесняемые и казнимые бояре, но даже и самый народ, который почти ничего не потерпел от него, долго повторял поговорку: “Добра была голова, да слава Богу, что земля прибрала”» (Т. 8. С. 258) (ср. то же у И. М. Снегирёва: «Добра была голова, да слава Богу, что земля прибрала»<sup>1</sup>).

В главе «Споры» «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь, сравнивая идейные позиции западников и славянофилов и констатируя, что «...с обеих сторон наговаривается весьма много дичи», тем не менее, признаёт, что «кичливости больше на стороне славянистов». И в подтверждение приводит довольно редкую поговорку: «...они (славянофилы. – С. Д.) хвастуны: из них каждый воображает о себе, что он открыл Америку, и *найденное им зёрнышко раздувает в репу* (курсив мой. – С. Д.)» (Т. 8. С. 262) (точного соответствия в сборнике В. И. Даля нет, но есть близкая по смыслу поговорка: «Сидит на овчинах (на рогоже), а кричит, что с соболей» и поговорка: «Из мухи (Из комара) делает слона»<sup>2</sup>).

В той же главе, обосновывая свою независимую и беспристрастную позицию в споре славянофилов и западников (хотя в душе и по своему мировоззрению он, безусловно, тяготел к первым), Гоголь ссылается на поговорку: «К спорам прислушивайся, но в них не вмешивайся» (Т. 8. С. 263) (ср. у В. И. Даля: «Свой со своим бранится, сам помирится, а чужой пристаёт – век постылым станет»; «Свои собаки грызутся, чужая не суйся!»<sup>3</sup>).

В статье «Карамзин» (Из письма к Н. М. Я...ву) (Языкову. – С. Д.) из «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь приводит в пример современным писателям Карамзина как человека, который никогда не скрывал «никаких своих мнений и мыслей». И здесь же, сославшись на известную поговорку, Гоголь восклицает: «Какой урок нашему брату писателю! И как смешны после этого из нас те, которые утверждают, что в России нельзя сказать полной *правды* и что она у нас *колет глаза!* (курсив мой. – С. Д.)» (Т. 8. С. 267) (ср. у В. И. Даля: «Правда глаза колет. Правда уши дерёт»<sup>4</sup>). Показательно, что это мнение Гоголя о знаменитом писателе и историке вполне согласуется со словами А. С. Пушкина: «*История Государства Российского* (курсив Пушкина. – С. Д.) есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека».<sup>5</sup>

В статье «О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности (Письмо к гр. А. П. Т...му) (Толстому. – С. Д.)» после широко известных слов о высоком предназначении театра («Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра») Гоголь утверждает, что нужно отделить «...собственно называемый высший театр от всяких балетных скаканий, водевилей, мелодрам...» И опять-таки в подтверждение своего суждения ссылается на поговорку: «Странно и соединить Шекспира с плясунями или с плясунами в лайковых штанах. Что за

<sup>1</sup> Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Индрик, 1999. С. 93.

<sup>2</sup> Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С. 731; С. 734.

<sup>3</sup> Там же. С. 267.

<sup>4</sup> Там же. С. 198.

<sup>5</sup> Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 11. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 47.

сближение? *Ноги – ногами, а голова – головой* (курсив мой. – С. Д.)» (Т. 8. С. 268) (ср. у В. И. Даля: «То само по себе, а это само по себе»; «Лес лесом, а бес бесом»<sup>1</sup>).

В той же статье Гоголь выступает за то, чтобы театрами управлял или соответствующий комитет или толковый начальник, но без посредника в лице простого писаря-секретаря, который «мало-помалу» становится «даже вершителем в деле искусства». Обосновывая это своё глубокое и выстраданное убеждение, Гоголь приводит меткую и выразительную пословицу: «Часто удивляются, как такой-то человек, будучи всегда умным человеком, мог выпустить преглупую бумагу, а в ней он и душой не виноват: бумага вышла из такого угла, откуда и подозревать никто не мог, по пословице: *“Писал писачка, а имя ему собачка”*» (курсив мой. – С. Д.)» (Т. 8. С. 272) (ср. то же у И. М. Снегирёва: «Писал писачка, а имя ему собачка»<sup>2</sup>).

Развивая далее эту свою мысль, Гоголь говорит о том, что нельзя извращать замысел автора пьесы и ратует за то, чтобы в театре, как и во всяком деле, «главная ответственность... падала на человека, уже известного всем до единого в обществе». И автор заключает эту часть своей статьи довольно редкой пословицей: «Много есть таких предметов, которые страдают из-за того, что извратили смысл их; а так как вообще на свете есть много охотников действовать сгоряча, по пословице: *“рассердясь на вши, да шубу в печь”*» (курсив мой. – С. Д.), то через это уничтожается много того, что послужило бы всем на пользу» (Т. 8. С. 274).

Гоголь и ранее (в письме к Н. М. Языкову от 26 декабря 1844 г. из Франкфурта) вспоминал эту полюбившуюся ему пословицу. Предостерегая людей от гордости, кичливости и призывая их к смирению, Гоголь писал: «Здесь особенный упрёк упадёт на тех гордецов, которые... осердясь на вши,

да шубу в печь».<sup>3</sup> В письме к С.П. Шевырёву от 18 декабря 1847 года из Неаполя Гоголь, рассуждая о курсе лекций – втором томе «Истории русской словесности, преимущественно древней» Шевырёва и о критиках этой книги, ещё раз сошлётся на эту пословицу: «А человек так всегда готов, выражаясь не совсем опрятной поспловицей: *“рассердясь на вши, да всю шубу в печь!”*»<sup>4</sup> (ср. у И. М. Снегирёва: «Осердясь на блох, да и шубу в печь»<sup>5</sup>).

Главу «Советы» «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь посвящает тому, как следует наставлять иных на путь истинный. И, как и в других главах книги, а также во многих художественных произведениях, он советует начинать с себя: «...всякой совет и наставление, какое бы ни случилось кому дать, ... обрати в то же время к самому себе, и то же самое, что посоветовал другому, посоветуй себе самому...» (Т. 8. С. 282). Поэтому не случайно начинает он эту главу пословицей, в которой все его нижеследующие пространственные суждения, все его мысли по поводу поучения и наставления других людей выражены в чёткой, простой и лапидарной форме: «Уча других, также учишься» (Т. 8. С. 281) (ср. у В. И. Даля: «Учи других – и сам поймёшь»<sup>6</sup>).

В «Выбранных местах из переписки с друзьями» часто встречаются не только русские народные пословицы, но и поговорки. Например, в главе «Четыре письма к разным лицам по поводу “Мёртвых душ”», говоря об ответственности писателя за свои сочинения, Гоголь самокритично замечает: «Ни в коем случае не следовало выдавать сочинения, которое, хотя выкроено было не дурно, но *сшито кое-как белыми нитками* (здесь и ниже курсив мой. – С. Д.), подобно платью, приносимо-

<sup>1</sup> Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С. 731; С. 859.

<sup>2</sup> Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Индрик, 1999. С. 212.

<sup>3</sup> Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 12. Письма. Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 422.

<sup>4</sup> Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 13. Письма. Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 412.

<sup>5</sup> Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Индрик, 1999. С. 206.

<sup>6</sup> Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С. 422.

му портным только для примерки» (Т. 8. С. 288) (ср. у М. И. Михельсона: «Шито белыми нитками»<sup>1</sup>).

В главе «Нужно проездиться по России (Из письма к графу А. П. Т. ....му) (Толстому. – С. Д.)», где Гоголь выражает неудовлетворение «великим незнанием» своего адресата и многих других людей «России посреди России», укоряет их (да и самого себя) в этом, а для усиления аргументации использует широко известную поговорку: «Куриная слепота на глазах ваших!» (Т. 8. С. 308) (ср. у М. И. Михельсона: «Как бельмо на глазу»<sup>2</sup>).

По существу, эта же мысль выражена другой поговоркой в главе «Что такое губернаторша (Письмо к А. О. С. ....ой) (Смирновой. – С. Д.)», где Гоголь, в частности, пишет своей корреспондентке: «Вы понадеялись на то, что я *знаю* Россию, как *пять моих пальцев*; а я в ней ровно не знаю ничего» (Т. 8. С. 311) (ср. у М. И. Михельсона: «Знать, как свои пять пальцев»<sup>3</sup>).

В той же главе Гоголь, рассуждая о такой застарелой (и до сих пор не излечимой) болезни в России, как взяточничество среди чиновников, вспоминает ещё одну известную поговорку (которую он использовал в том же контексте в третьей главе второго тома «Мёртвых душ»): «Капитан-исправник и заседатели часто уже потому должны *кривить душой* и брать, что с них берут, и что им нужны деньги для того, чтобы заплатить за своё место» (Т. 8. С. 313) (ср. во втором томе «Мёртвых душ»: «В большом зале генерал-губернаторского дома собралось всё чиновное сословие города, начиная от губернатора до титулярного советника. Правители канцелярий и дел. Советники, асессоры Кислородов, Красноносов, Самосвистов, небравшие, бравшие, кривившие душой, полукривившие и вовсе не кривившие...» (Т. 8. С. 123)).

<sup>1</sup> Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. С. 536.

<sup>2</sup> Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. С. 396.

<sup>3</sup> Там же. С. 347.

В письме к А. О. Смирновой-Россет Гоголь советует ей и её мужу Н. М. Смирнову – губернатору Калуги – не просто предавать провинившегося чиновника суду, но непременно отстранять (или, как пишет Гоголь, «отрешать») от дел, иначе «...он (чиновник. – С. Д.) ещё долго станет юлить и найдёт средства так всё запутать, что никогда не доберётся до истины»: «Но как только он будет предан суду *с отрешением от дел* (курсив Гоголя. – С. Д.), он повесит вдруг нос, делается никому не страшен, на него пойдут со всех сторон улики, всё *выйдет на чистую воду* (курсив мой. – С. Д.) и вдруг узнается всё дело» (Т. 8. С. 315) (ср. у М. И. Михельсона: «Вывести на чистую (свежую) воду»<sup>4</sup>).

Иногда Гоголь трансформирует в пословицы и поговорки поэтические формулы календарно-обрядовых песен. Так, в главе «Русской помещик (письмо к Б. Н. Б. ....му)» (адресат письма не известен) автор «Выбранных мест из переписки с друзьями» известную подблюдную песню «У Спаса в Чигасах / За Язую, / Слава! / Живут мужики / Все богатые, / Гребут золото, / Все лопатами, / Чисто серебро / Лукошками...»<sup>5</sup>, означающую богатство (спетой пожилому человеку песня предвещала смерть, а незамужним – вступление в брак) употребляет как пословицу в её первом, буквальном значении (не случайно Гоголь намеренно разрушает строфику и ритмику песни): «И в которую деревню заглянула только христианская жизнь, там мужики лопатами гребут серебро (курсив мой. – С. Д.)» (Т. 8. С. 324) (ср. у В. И. Даля: «Мужик богатый, гребёт деньги лопатой»<sup>6</sup>).

В той же главе Гоголь в качестве пословицы использует фольклорное сравнение (фактически даже два сравнения): «После стольких работ никакая книжонка не полезет в голову, и, пришедши домой, он (му-

<sup>4</sup> Там же. С. 164.

<sup>5</sup> Поэзия крестьянских праздников / сост. И. И. Земцовский. Л.: Советский писатель, 1970. С. 223.

<sup>6</sup> Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С. 80.

жик. – С. Д.) заснёт, как убитый, богатырским сном» (Т. 8. С. 325) (ср. у В. И. Даля: «Спит, как мёртвый (мертвецким сном)»<sup>1</sup>).

В главе «Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России» Гоголь призывает мужа и жену для укрепления воли и лада в семье «во все часы дня» молиться, и при этом вспоминает довольно редкую пословицу: «Поступите только умно. “Молись и к берегу гребись”, говорит пословица» (Т. 8. С. 338) (ср. у М. И. Михельсона: «Молись, а к берегу гребись». Здесь же Михельсон разъясняет и смысл этой пословицы: «Недостаточно только молиться, а самому сидеть, сложа руки: без труда нет спасения: не будешь грести к берегу, утонешь»<sup>2</sup>).

В главе «Сельской суд и расправа (Из письма к М.)» (адресат письма не известен) Гоголь, касаясь отношений между помещиками и крестьянами, призывает первых судить «всякого человека двойным судом» и ссылается на поговорку: «Один суд должен быть человеческий. На нём оправдайте правого и осудите виноватого... Другой же суд сделайте божеский. И на нём осудите и правого и виноватого (курсив мой. – С. Д.)» (Т. 8. С. 342) (ср. у В. И. Даля: «Перед судом все равны: все без окупа виноваты»<sup>3</sup>). Примерно в том же смысле использовал до Гоголя эту поговорку и А. С. Пушкин в «Капитанской дочке», где жена капитана Миронова – Василиса Егоровна – приказывает Ивану Игнатьичу: «Разбери Прохорова с Устиньей, кто прав, кто виноват. Да обоих и накажи»<sup>4</sup>.

О том, что Гоголю эта поговорка пришла на ум в связи со скорым «судом» и безапелляционным «приговором» Василисы Егоровны, свидетельствует окончание

главы «Сельской суд и расправа», где мы читаем: «Мы только спорим из-за того, кто прав, кто виноват; а если разобрать каждое из дел наших, придёшь к тому же знаменателю, то есть – оба виноваты. И видишь, что весьма здраво поступила комендантша в повести Пушкина “Капитанская дочь” (так у Гоголя. – С. Д.), которая, пославши поручика рассудить городского солдата с бабой, подравшихся в бане за деревянную шайку, снабдила его такой инструкцией: “Разбери, кто прав, кто виноват, да обоих и накажи”» (Т. 8. С. 342–343). Почти теми же словами Гоголь пишет об этом и в письме к своему другу – критику и мемуаристу П. В. Анненкову от 10 февраля 1844 года из Ниццы: «Помните также, что человек никогда не бывает ни совершенно прав, ни совершенно виноват. По моему мнению, капитанская жена в повести у Пушкина совершенно права, когда послала поручика рассудить драку за шайку в бане с таковой инструкцией: “Разбери хорошенько, кто прав, кто виноват, да обоих и накажи”»<sup>5</sup>.

Иногда Гоголь в связи с идейным замыслом той или иной статьи «Выбранных мест из переписки с друзьями» на свой лад переиначивает известную поговорку, наполняет её новым смыслом, новым содержанием. Так, в главе «Страхи и ужасы России (письмо к графине .....ой) (графине Л. К. Виельгорской. – С. Д.)» рисует перед адресатом своего письма картину грядущих «страхов и ужасов», от которой впору «убежать из России». И, как утопающий хватается за соломинку, так и, по Гоголю, один из путей спасения «не бежать на корабле из земли своей», а «...теперь же вступить на службу и ухватиться за свою должность, как *утопающий хватается за доску*, без чего не спастись никому» (Т. 8. С. 344) (ср. у М. И. Михельсона: «Кто тонет (утопающий) – за соломинку хватается»<sup>6</sup>).

Гоголь и ранее приводил другой вариант этой поговорки в письме к матери от

<sup>1</sup> Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С. 518.

<sup>2</sup> Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. С. 565.

<sup>3</sup> Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957. С. 173.

<sup>4</sup> Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 8. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 296.

<sup>5</sup> Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 12. Письма. Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 255.

<sup>6</sup> Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. С. 484.

2 февраля 1830 г. из Санкт-Петербурга, где он признаётся ей в том, как ему страшно и одиноко в «пустой и мёртвой, как могила» душевной летней столице: «...я был утопающий, хватившийся за первую попавшуюся ему ветку»<sup>1</sup>, а также в перефразированном виде в первом томе «Мёртвых душ»: «Утопающий, говорят, хватается и за маленькую щепку... Так и господа наши ухватились наконец и за Ноздрева» (Т. 7. Кн. 1. С. 195). Да и позднее, в конце письма к С. М. Соллогуб (жене писателя В. А. Соллогуба) от 24 мая 1849 г. из Москвы, передавая привет А. В. Веневитинову (брату поэта Д. В. Веневитинова) и его жене, Гоголь ещё раз вспомнил эту поговорку: «Обнимите Веневитиновых. Я их смутил неуместным письмом (о чём шла речь в письме, неизвестно, так как письмо до нас не дошло. – С. Д.). Что ж делать, *утопающий хватается за всё*».<sup>2</sup>

В главе «Занимающему важное место» Гоголь говорит об ответственности и круге обязанностей генерал-губернатора, о том, что первейшей задачей любого человека, занимающего это важную должность, являются не хлопоты о строительстве «дорог, мостов и всяких сообщений», а забота о нравственном здоровье «русского человека», т. е. умение отделить главное от второстепенного. В связи с этим наставлением Гоголю приходит на память одна из любимых пословиц А. С. Пушкина: «Пушкин, когда видел заботу не о главном, но о том, что уже исходит из главного, обыкновенно выражался пословицей: “Было бы корыто, а свиньи будут”. Мосты дороги и все сообщения суть свиньи, а не что-либо другое. Были бы города, а они сами собой прибегут» (Т. 8. С. 352) (ср. у М. И. Михельсона: «Было бы корыто (в корыте), а свиньи найдутся» и варианты этой пословицы: «Было бы болото, черти будут», «Было бы пиво, а гости будут», «Был бы хлеб, а зубы сыщутся», «Были бы крошки, а мышки будут»<sup>3</sup>).

Действительно, упоминаемая Гоголем в «Выбранных местах...» пословица дважды встречается у Пушкина: сначала в романе «Дубровский» (1833), где она вложена в уста старого кучера Антона: «Господа съезжаются к нему (к Троекурову. – С. Д.) на поклон, и то сказать, было бы корыто, а свиньи-то будут»<sup>4</sup>, а затем в письме поэта к жене Наталье Николаевне от 30 октября 1833 г. из Болдина: «*Было бы корыто, а свиньи будут*» (курсив Пушкина. – С. Д.). К чему тебе принимать мужчин, которые за тобою ухаживают? не знаешь, на кого нападёшь».<sup>5</sup>

В главе «Светлое Воскресенье», написанной не в форме письма, а в виде специальной и, возможно, самой главной для писателя статьи, Гоголь, в частности, развивает свою любимую мысль о том, что все люди – братья (вспомним знаменитые «проникающие слова» из «Шинели»: «я брат твой») и что особенно это надо помнить всякому человеку в день великого праздника Светлого Воскресенья: «Увы! позабыл бедный человек девятнадцатого века, что в этот день нет ни подлых, ни презренных людей, но все люди – братья той же семьи, и всякому человеку имя брат, а не какое-либо другое» (Т. 8. С. 412). И, как всегда, для наилучшего пояснения и истолкования этой важной для него мысли Гоголь ссылается на пословицу: «Позабыто, что он сам (человек. – С. Д.) может на всяком шагу, даже не приметив того сам, сделать то же подлое дело, хотя в другом только виде, – в виде, не поражённом публичным позором, но которое, однако же, выражаясь пословицей, есть тот же блин, только на другом блюде» (Т. 8. С. 413) (ср. у М. И. Михельсона: «Тот же блин, да подмазан», «Тот же блин, да на другом блюде»<sup>6</sup>).

чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. С. 83.

<sup>4</sup> Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 8. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 174.

<sup>5</sup> Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 15. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 89.

<sup>6</sup> Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. С. 379.

<sup>1</sup> Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 10. Письма. Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 167.

<sup>2</sup> Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 14. Письма. Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 127.

<sup>3</sup> Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Своё и

Таким образом, до самой своей кончины великий русский писатель жил и творил, до глубины души проникнутый немеркнущим светом христианской религии, сознанием своей высокой миссии художника слова, постоянно припадая к неиссякаемому роднику народной поэзии.

### Заключение

На основании рассмотренного в настоящей статье материала можно сделать вывод, что связь книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» с устным народным творчеством проявилась в широком и функционально разнообразном использовании русского афористического фольклора: в первую очередь, пословиц и поговорок. Возможно, это позволит нынешним и будущим исследователям полнее

раскрыть своеобразие склада фольклорного мышления Гоголя, расширить наши представления о писателе как ценителе и знатоке русского народного поэтического творчества. Можно с уверенностью сказать, что ни в одном другом произведении Гоголя не приводится столько пословиц и поговорок для подтверждения той или иной мысли писателя, как в «Выбранных местах...»

Наблюдения и результаты, полученные в процессе исследования роли и значения народных пословиц и поговорок в книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями», могут быть привлечены при историко-литературном, текстуальном изучении и комментировании литературно-публицистического наследия писателя.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Мочульский К. В. Гоголь. Соловьёв. Достоевский / сост., послесл. В. М. Толмачёва. М.: Республика, 1995. 607 с.
2. Ильин И. А. Гоголь – великий русский сатирик, романтик, философ жизни // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Кн. III / сост., комм. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1997. С. 240–276.
3. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа / сост. П. В. Алексеева. М.: Республика, 1997. 368 с.
4. Гольденберг А. Х. Творчество Гоголя в мифологическом и литературном контексте: учебное пособие. Волгоград: Перемена, 2019. 108 с.

### REFERENCES

1. Mochulsky, K. V. (1995). *Gogol. Solovyov. Dostoevsky*. Moscow: Respublika publ.
2. Ilyin, I. A. (1997). Gogol – the Great Russian Satirist, Romantic, Philosopher of Life. In: Ilyin, I. A. *Collected Works. Vol. 6. Bk. III*. Moscow: Russkaya kniga publ., pp. 240–276 (in Russ.).
3. Zenkovsky, V. V. (1997). *Russian Thinkers and Europe*. Moscow: Respublika publ. (in Russ.).
4. Goldenberg, A. Kh. (2019). *Gogol's Works in the Mythological and Literary Context*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).

---

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Джанумов Сейран Акопович (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета; ORCID: 0000-0003-0847-5484; e-mail: DjanumovSA@mail.ru

### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Seyran A. Dzhanumov (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Philology, Institute of the Humanities, Moscow City University; ORCID: 0000-0003-0847-5484; e-mail: DjanumovSA@mail.ru